

Деревенька моя центральная

На экранах России – «Влюбленная Квини»: весенняя сказка израильянина с американским паспортом

Вадим Рутковский

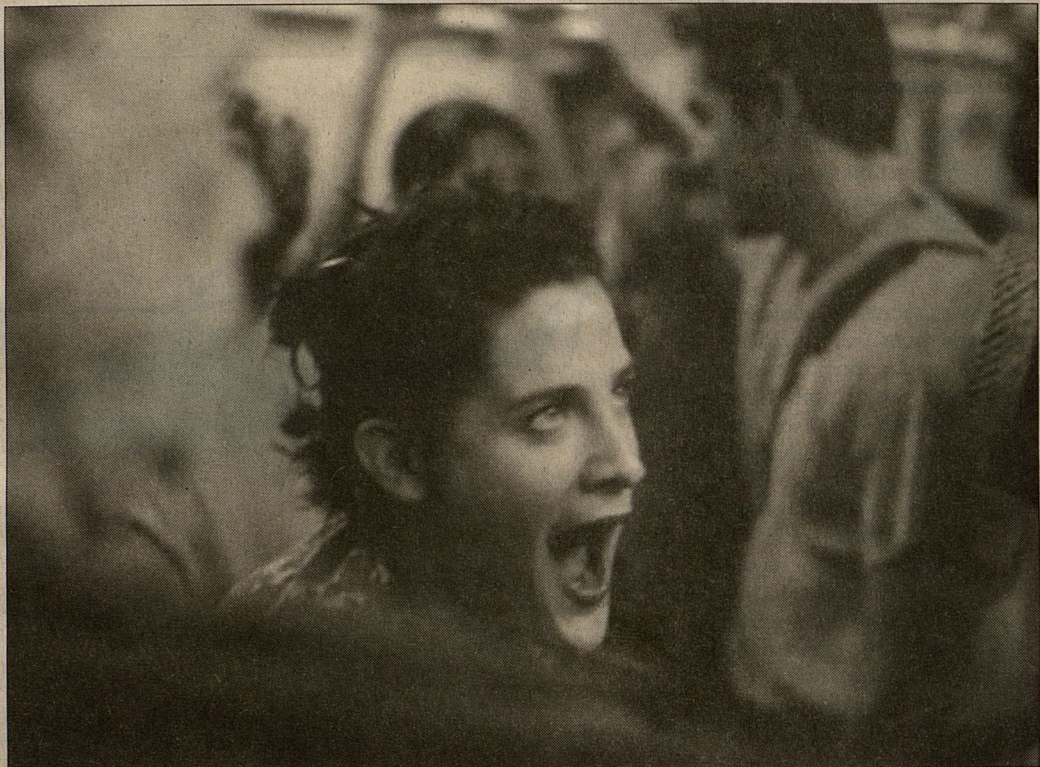
Постановщик «Влюбленной Квини» Амос Коллек – почти доппельгангер Вуди Аллена, мистический двойник самого знаменитого очкарика в мире. Коллек так же плодит, он той же крови и так же фанатично влюблен в Большое Яблоко. Разбуди его среди ночи и спроси, что является центром мира, мгновенно ответит: Нью-Йорк, конечно.

Но даже не думайте убедить Коллека в том, что Нью-Йорк есть культурная столица мира. Бросьте, скажет он, так не смещайте меня. Нью-Йорк не что иное, как гигантская и шумная деревня, пути-дорожки многонациональных жителей которой пересекаются с неминуемостью восхода солнца.

Бывший гражданин Израиля (и, кстати, сын мэра города Иерусалима) Коллек вот уже который год безуставно описывает, что же такого смешного и страшного на этих тропинках случается. В его задушевно-провинциальном отношении к действительности кроется причина относительной безвестности – в сравнении с режиссером Вуди.

Режиссер Амос снимает более просто, что ли, грубее, топорнее, отчего его лирические трагикомедии приобретают неповторимый шарм. Пожалуй, если бы Исаак Башевис Зингер был не писателем, а фильмейкером, у него вышло бы что-нибудь похожее. Поскольку же нобелевский лауреат по литературе уже мертв, а Коллек, слава Богу, жив, конкурентов ему не предвидится.

Он успешно специализируется на бытовых манхэттенских трагикомедиях с креном – по настроению – в ту или иную сторону. Его счастливейшей находкой стала красавица и чудовище в едином теле Анна Том-

Валери Геффнер совершает чудеса одним ртом – прямо как Чичерина в ролике Pepsi.

Независимая - 202 - 15 мая - с. 8.

сон, вместе с которой он сделал уже четыре фильма – изменив во «Влюбленной Квини» с Валери Геффнер, но об этом походе на сторону – чуть ниже. Если повезет, вы еще найдете на видео снятую Коллеком четыре года назад грустную нью-йоркскую историю «Сью», безработная героиня которой страдала от одиночества: искала утешения в случайных романах, роняла слезы в неуютных забегаловках и умирала на скамейке холодного парка.

Куда доступнее следующий – «Еда и женщины на скорую руку», – где та же актриса попадала в схожие передрыги, только звали ее Белой и минор волшебного менялся на прямо противоположную тональность. Прошел год – и на Берлинском фестивале плодотворный Коллек явил новый фильм «Бриджит», а рос-

сийские прокатчики добрались до его предыдущей работы, похожей на «Еду» всем, кроме облика заглавной персоны.

Открытие фильма – девушка месяца, актриса Валери Геффнер, та самая Квини, тайфун с ласковым именем. Барышня ураганного темперамента, яркой внешностью смахивающая на трансвестита, взрывоопасная и сексуальная Авария, только не дочь, а любовница пожилого мента в отставке. У не расстающегося с сигаретой грустного пенсионера по имени Гораций рак легких, доктор отмерил ему шесть месяцев, максимум год. Не знал лекарь о том, что его инкурабельный пациент встретит Квини, чары которой одолеют даже рак. Это, конечно, главное чудо, что происходит в фильме; однако немало в нем обыкновенных и невероятных

вещей рангом пониже. Вот, например, решила Квини пошутить над стариком и в честь первого соития прицепила искусственный член. Гораций и это пережил, и даже не разуверился в чувствах к любимой молодой – разве ж это не чудо?

Нью-йоркскую «деревеньку» населяют десятки второплановых героев, каждый из которых под стать главным, и каждый для Коллека – почти что член семьи. Его постоянные актеры – первая жена все того же Вуди Аллена Луиза Лэссер в роли ветеранши, практикующей садомазохистские оргии для малоимущих, потешный человечек Остин Пендлтон в роли говоруна-психоаналитика – все работают на создание очень особого и весьмапряного колорита, за который Коллека трудно не полюбить.